РАННЯЯ ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДРЕВНЕЙ ДЕЛЬТЫ СЫРДАРЬИ И ЕЕ ЗАСЕЛЕНИЯ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ ДО НАЧАЛА I ТЫС. Н. Э.)

© 2023. [1]Утубаев Жанболат, [2]Болелов Сергей
[1]*Институт археологии им. А. Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан*
[2]*Государственный музей Востока, г. Москва, Россия*

Ключевые слова: Восточное Приаралье, Сырдарья, дельта, русло, палеолит, неолит, бронза, ранний железный век, Чирикрабатская археологическая культура, стоянка, поселение, городище, курган.

В статье рассматривается история оседло-земледельческих культур Восточного Приаралья, требующая изучения с учетом влияния гидрографического фактора из-за тесной связи с функционированием амударьинских и сырдарьинских дельтовых протоков. В древней дельте Сырдарьи выделяются четыре системы протоков: Инкардарья, Жанадарья, Кувандарья и Пракувандарья. Установлено, что южная, Инкардарьинская система русел, и самая северная, Пракувандарьинская, функционировали уже в эпоху неолита и бронзы. В раннем железном веке на территории древней Сырдарьинской дельты расселяются сакские племена. Во второй половине I тыс. до н. э. режим обводнения южных дельтовых протоков меняется. Вероятно, уже в середине I тыс. до н. э. отмирают некоторые участки водотока в среднем течении Инкардарьи, прежде всего в южном ее русле. В это же время формируется более выпрямленное широтное русло Жанадарьи. В южной части дельты, на широтных руслах Жанадарьи и старицах Инкардарьи, создаются благоприятные условия для формирования оседлой земледельческо-скотоводческой культуры, хозяйство которой основывалось на отгонном скотоводстве и ирригационном земледелии. Такой культурой явилась Чирикрабатская археологическая культура, сложившаяся, по мнению исследователей, на основе культуры сакского населения. Наряду с этим, ее формирование шло под влиянием древнеземледельческих культур Средней Азии.

QADIMGI SIRDARYO DELTASINING SHAKLLANISHI VA UNING ILK O‘ZLASHTIRILISH TARIXI (MILODDAN AVVALGI 1-MING YILLIK BOSHLARIGACHA OID ARXEOLOGIK MA‘LUMOTLAR ASOSIDA)

© 2023. [1]Utubaev Janbolat, [2]Bolelov Sergey
[1] *A. X. Marg‘ulon nomidagi Arxeologiya instituti, , Olmaota, Qozog‘iston*
[2] *Sharq xalqlari san’ati davlat muzeyi, Moskva, Rossiya*

Kalit so‘zlar: Sharqiy Orol bo‘yi, Sirdaryo, delta, kanal, paleolit, neolit, bronza, ilk temir davri, Chirikrabot arxeologik madaniyati, o‘lka, manzilgoh, qadimiy manzilgoh, qo‘rg‘on.

Maqolada Amudaryo va Sirdaryo deltasining faoliyati bilan chambarchas bog‘liqligi sababli gidrografik omil ta‘sirini hisobga olgan holda o‘rganishni taqozo etuvchi Sharqiy Orolbo‘yidagi o‘troq dehqonchilik madaniyati tarixi ko‘rib chiqiladi. Sirdaryoning qadimgi deltasida to‘rtta suv tizimi ajratilgan: Inkardaryo, Janadaryo, Quvandaryo va Prakuvandaryo. Aniqlanishicha, Janubiy, Inkardaryo suv tizimi va eng shimoliy qismi Prakuvandaryo neolit va bronza asrlarida faoliyat yuritgan. Qadimgi Sirdaryo deltasi hududida ilk temir asrida sak qabilalari joylashadilar. Miloddan avvalgi 1-ming yillikning ikkinchi yarmida janubiy delta kanallarini suv yo‘nalishida o‘zgarishlar ro‘y beradi. Ehtimol, miloddan avvalgi 1-ming yillikning o‘rtalarida Inqardaryoning o‘rta oqimidagi suv oqimining ba’zi qismlari, birinchi navbatda, uning janubiy suv tizimi qurib qoladi. Shu bilan birga, Janadaryoning tekislik qismida nisbatan to‘g‘riroq daryo hosil bo‘ladi. Deltaning janubi, Janadaryoning bo‘ylarida va Inqardaryo atrofida o‘troq dehqonchilik va chorvachilik madaniyatini shakllantirish uchun qulay sharoitlar yaratilgan bo‘lib, uning iqtisodiyoti chorvachilik va sug‘orish dehqonchiligiga asoslangan edi. Bu madaniyat Chirikrabot arxeologik madaniyati bo‘lib, tadqiqotchilarning fikricha, saklar aholisining madaniyati negizida shakllangan. Shu bilan birga, uning shakllanishi O‘rta Osiyoning qadimgi dehqonchilik madaniyati ta‘sirida bo‘lgan.

Введение. С глубокой древности восточное и юго-восточное Приаралье являлось одной из важнейших зон постоянных культурных и этнических контактов между скотоводами Великого евразийского степного пояса и земледельцами южных областей Средней Азии. Именно в этом регионе, на «перекрестке» исторических путей передвижения народов, важных миграционных, а также торговых дорог располагались места традиционных зимовок скотоводческих и полускотоводческих племен. Благоприятные физико-географические, климатические и экологические особенности способствовали развитию в этой области различных хозяйственно-культурных типов. Именно здесь формировались условия устойчивого сосуществования различных этносов, что в полной мере отражено в археологических материалах (Левина 1997: 3). Это дало основание С. П. Толстову еще в 40-е годы прошлого столетия назвать юго-восточное Приаралье «аральским узлом этногенеза» (Толстов 1948б: 308–310).

Аллювиальная равнина, примыкающая к Аральскому морю с востока и юго-востока так же, как и Амударьинская дельтовая равнина, образовалась в результате деятельности одной из двух великих среднеазиатских рек – Сырдарьи. По площади сырдарьинская дельтовая равнина более чем в полтора раза превышает амударьинскую и представляет собой огромный треугольник, вытянутый в широтном направлении. С востока и северо-востока равнина ограничивается современным руслом Сырдарьи, с запада – Аральским морем. На юго-западе она смыкается с северной Акчадарьинской дельтой Амударьи. Южной границей Сырдарьинской дельты являются высокие коренные пески северных Кызылкумов (Вайнберг 1997: 28).

В процессе обводнения многочисленных дельтовых протоков Сырдарьи аллювий накапливался на равнинных участках, вследствие чего древние русла мигрировали, и происходило периодическое осушение отдельных участков дельты (Левина 1998: 42). До начала ирригационного земледелия Сырдарьинская дельта представляла собой огромный район с бесчисленными озерами и болотами, среди которых извивались большие и малые русла (рис. 1). Воды медленно стекали на северо-запад очень широким фронтом. Дельтовая равнина плавно понижается с востока на запад – перепад абсолютных высот чуть менее пятидесяти метров (Андрианов 1969: 187–188).

Основные и наиболее крупные археологические памятники в низовьях Сырдарьи были открыты в 40-х–50-х годах прошлого столетия в ходе автомобильных, пеших и авиационных маршрутов на древних руслах Жаныдарья и Инкардарья, также на русловых протоках Кувандарьи и Эски-Дарьялыка. Большая часть объектов была зафиксирована во время авиационного маршрута осенью 1946 года (Вактурская, Воробьева 1952: 631–632). В 1957–1962 гг. на территории древней Сырдарьинской дельты работал маршрутный отряд под руководством С. П. Толстова и археолого-топографический отряд под руководством Б. В. Андрианова. В 1957 году были начаты раскопки двух крупнейших памятников античного периода в низовьях Сырдарьи – городищ Чирикрабат и Бабиш-мола (Толстов и др. 1960: 23–61). В 1958–1961 гг. раскопки на памятниках были продолжены, кроме того, проводились исследования курганных могильников Уйгарак и Тагискен, а также поселения Баланды (Толстов и др. 1963: 32–33). В 1961–1962 гг. в работах Хорезмской экспедиции участвовал геоморфологический отряд под руководством А. С. Кесь. Тогда же были обследованы уже известные памятники и отрыты новые, в частности крупные средневековые городища и поселения в верхнем и среднем течении Инкардарьи и Жаныдарьи. В ходе этих работ были сняты топографические и глазомерные планы памятников. В 1966 году маршрутным Сырдарьинским отрядом Хорезмской экспедиции совместно с отрядом Института географии АН СССР под руководством А. С. Кесь проводились исследования памятников на средней и нижней Сырдарье. В 1968 году средневековые памятники восточной части Сырдарьинской дельты (верхнее и среднее течение Инкардарьи и Жаныдарьи) изучались отдельным отрядом Хорезмской экспедиции под руководством Н. Н. Вактурской, тогда же был заложен стратиграфический шурф на городище Асанас. В 2005–2010-е гг. маршрутные исследова-

ния на территории древней дельты Сырдарьи были возобновлены силами Чирикрабатской археологической экспедиции. За несколько лет были вновь обследованы археологические памятники, открытые в 50-60-е гг. прошлого столетия, и выявлены новые объекты.

В ходе всех этих исследований на древних руслах Сырдарьинской дельты было открыто большое количество памятников различных исторических периодов: от неолита до позднего средневековья. Полученные данные позволяют с большей или меньшей долей вероятности реконструировать историю и динамику освоения человеком просторов юго-восточного Приаралья.

Материалы и методы. Предметом данного исследования являются четыре системы русловых протоков: Инкардарья, Жаныдарья, Кувандарья и Пракувандарьяв пределах древней Сырдарьинской дельты (иначе Эскидарьялык) (рис. 1). Они расходятся радиально от сырдарьинского русла южнее г. Кызылорда. В результате комплексных исследований установлено, что южная, Инкардарьинская система русел, и самая северная, Пракувандарьинская, функционировали уже в эпоху неолита и бронзы.

Наиболее ранние археологические памятники в Восточном Приаралье относятся к эпохе палеолита. Стоянки этого времени обнаружены к северу от современного сырдарьинского русла, однако они непосредственно не связаны с древними течениями Сырдарьи (Виноградов 1981: 90–91). В эпоху неолита по берегам дельтовых протоков расселяются группы кельтеминарского населения, которые мигрируют в низовья Сырдарьи из дельтовых районов Амударьи. В настоящее время в районах нижней Сырдарьи обнаружено более четырех десятков памятников каменного века. Большая часть стоянок сконцентрирована вблизи современного русла реки и в бассейне древних северных сырдарьинских протоков. Наиболее

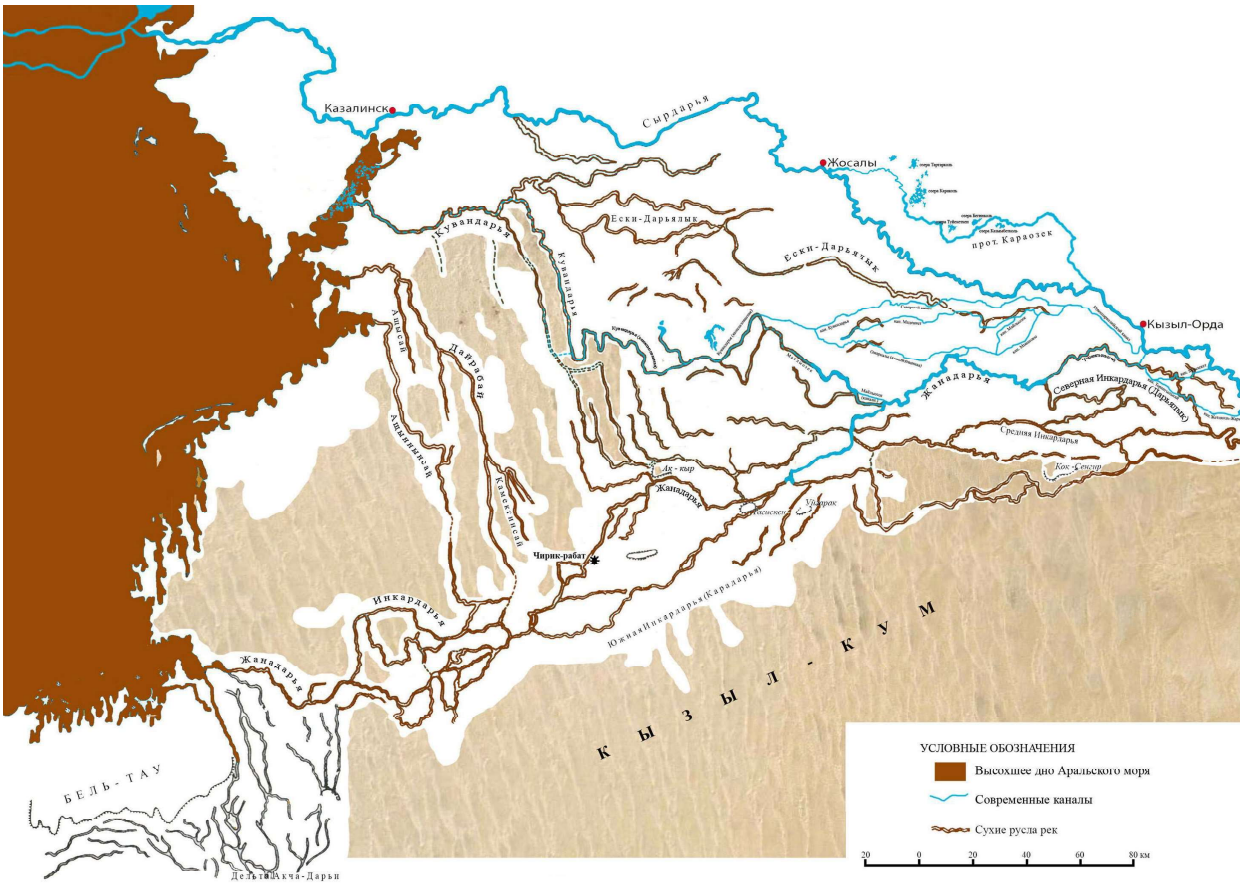

Рис. 1. Карта Сырдарьинской дельты (по: А. Тажекеев)
1-расм. Sirdaryo deltasi xaritasi (muallif: A. Tazhekeyev)
Figure 1. Map of the Syrdarya Delta (after: A. Tazhekeev)

известные из них – Космола 1–6, Талас 1 в северной части Сырдарьинской дельты. Несколько стоянок, в том числе дюнных, обнаружено на берегах староречий Инкардарьи; в западной части дельты, в урочище Жалпак, зафиксировано скопление кельтеминарских стоянок, на нескольких из них – Жалпак 1, 2, 4, 6, были проведены рекогносцировочные работы и собран подъемный материал. Подавляющее большинство каменных орудий изготовлено из кварцита, что является характерной особенностью неолитических комплексов восточного Приаралья (Виноградов 1981: 94; Толстов 1962а: 79; Виноградов 1963: 96). Кроме того, позднекельтеминарские стоянки обнаружены на северо-восточном побережье Аральского моря, в окрестностях станции Саксаульская (Формозов 1949). Обитатели этих стоянок были такими же рыболовами и охотниками, как и их современники, и, надо полагать, соплеменники, заселившие низовья Амударьи не позднее начала IV тыс. до н. э. Археологический комплекс, полученный в результате обследования этих стоянок, идентичен кельтеминарскому из раскопок неолитических поселений Хорезма. Можно лишь как отличительную черту отметить широкое использование кварцита для изготовления каменных микролитов. Наиболее интенсивное освоение староречий Сырдарьи относится к позднему этапу Кельтеминарской культуры – конец III – начало II тыс. до н. э., когда группы кельтеминарцев постепенно начинают осваивать навыки отгонного скотоводства (Тажекеев 2012: 102–108).

Число исследованных стоянок эпохи бронзы гораздо больше, но располагались они в основном в долинах южных древних Сырдарьинских русел. Стоянки и поселения эпохи бронзы (по большей части поздней бронзы) – например, Бурлы 1–3, Баян 2, 3, Еримбет, Кок-Сенгир, Марджан 1, 2, Зякет, Тас 1–3, расположены как в коренных песках северных Кызылкумов, так и на берегах русел. Исследования последних лет показали, что наибольшее скопление стоянок или, возможно, недолговременных поселений эпохи бронзы концентрируются в верхнем и среднем течении Инкардарьи – у подножья возвышенности Кок-Сенгир и в районе урочища Баян (Тажекеев 2014: 25–28). Вместе тем в последние годы стоянки эпохи бронзы обнаружены и на северных меридиональных русловых протоках Инкардарьи – Еримбет-жага (Тажекеев, Дарменов 2010б: 438–400), а также к северо-востоку от современного устья Сырдарьи (Тажекеев и др. 2013: 167–170). В подавляющем большинстве эти стоянки были пастушескими, но вместе с тем обнаружено несколько поселений. Так, на средней Инкардарье, неподалеку от могильника Тагискен, на некоторых из поселений, которые явно были оседлыми, помимо керамики эпохи поздней бронзы, найдены песчаниковые терки и керамические шлаки. На одном из поселений ясно прослеживаются остатки жилищ оседлого типа и слабые следы оросительной системы, отведенной от проходившего вблизи большого русла (Толстов 1962а: 80; Андрианов 1969: 189). Пастушеские стоянки эпохи поздней бронзы в бассейне Инкардарьи связаны, по всей видимости, с продвижением групп амирабадского скотоводческого населения с территории южной Акчадарьинской дельты Амударьи, сток воды по которой резко начал сокращаться в начале I тыс. до н. э. Вследствие этого часть полукочевых скотоводов, населявших северо-восточные окраины дельты, мигрировали на север, на территорию Сырдарьинской дельты. Здесь скот в достаточной степени был обеспечен водой и пастбищами (Итина 1977: 193; Итина 1998: 88–89). Очень может быть, что следы ирригации, выявленные в бассейне Инкардарьи, также связаны с продвижением амирабадского населения, часть которого, как известно, занималась примитивным земледелием на русловых протоках Амударьи (Виноградов 1986: 197).

Таким образом, заселение Сырдарьинской дельты в эпоху поздней бронзы в первую очередь было связано с миграцией групп скотоводческого населения Амирабадской культуры из Хорезма (районы южной Акчадарьинской дельты). Это движение было вызвано постепенным усыханием русловых протоков Акчадарьинской дельты. Ее население оставалось преимущественно земледельческим в пределах дельты, но, как можно предполагать, вследствие изменения водного режима и сокращение площадей, пригодных для земледелия, из

этой среды выделялись группы полукочевых скотоводов. Именно они в поисках новых пастбищных земель устремились за пределы уже освоенной южной Акчадарьинской дельты на север и северо-восток, на территорию низовьев Сырдарьи. Этот процесс документируется многочисленными пастушескими стоянками в северной Акчадарьинской дельте и на протоках Инкардарьи (Итина 1998: 88). Скотоводам не пришлось преодолевать обширные пустынные пространства; в это времясеверная Акчадарьинская дельта смыкалась с широко разветвленной Инкардарьинской дельтой к востоку от возвышенности Бельтау (Андрианов 1969: 187; Левина 2000: 125). Следует отметить, что этот маршрут давно уже был освоен скотоводческими племенами. Восточное Приаралье с глубокой древности являлась одной из важнейших зон постоянных культурных и этнических контактов между скотоводами Великой евразийской степи и земледельцами древнейших оазисов Средней Азии. Есть все основания предполагать, что именно по этому маршруту, вдоль восточного берега Акчадарьинской дельты, в начале II тыс. до н. э. осуществлялись контакты между населением низовьев Амударьи и скотоводческим населением южного Зауралья (Итина 1998: 80). В то же время на основании данных, полученных в ходе археологических исследований, как известных ранее, так и открытых вновь, стоянок и недолговременных поселений эпохи бронзы на территории дельты Сырдарьи можно говорить, что эти процессы были, по всей видимости, более сложными. В археологических комплексах этих поселений, наряду с Тазабагьябской и Амирабадской керамикой, в достаточном количестве представлена керамика Андроновской культуры в большей степени Федоровского этапа, в меньшей степени – Алакульская посуда (Тажекеев, Дарменов 2010б: 439; Байпаков 2012: 114). Эти факты дают основание предполагать, что миграции были не только с запада, с территории Амударьинской дельты, но и с севера, а именно из областей центрального и северо-восточного Казахстана, и, возможно, из южного Зауралья.

Наиболее известным и изученным памятником эпохи поздней бронзы в низовьях Сырдарьи является могильник северный Тагискен (рис. 2), расположенный на излучине русла Инкардарьи в среднем ее течении. На памятнике раскопано несколько крупных погребальных сооружений-мавзолеев, датированных в пределах IX–VIII вв. до н. э. Они были построены из прямоугольного сырцового кирпича – 54 х 28 х 10–12 см; 48 х 32 х 10–11 см. В планировочной схеме мавзолеев довольно остроумно соединены квадрат и круг. По большей части это квадратный внешний контур, в который вписан круг, образованный квадратными в плане кирпичными колоннами, соединенными между собой обмазанными глиной каркасными стенками. В результате получался внешний круглый обводный коридор. Внутри круга была квадратная в плане центральная камера, которую также образовывали кирпичные колонны, соединенные каркасными стенками. Таким образом, была создана планировка, включающая в себя квадрат внешних стен и два кольцевых коридора, охватывающих квадратную же центральную камеру. Есть основания предполагать, что мавзолеи эти были цилиндроконическими сооружениями из сырцового кирпича и дерева, обрамленные квадратом внешней стены ограды. В погребальных камерах совершался обряд трупосожжения, во время которого горел весь мавзолей. Как полагают, этот обряд предполагал не только кремацию покойника в центральной камере, но и создание кольца огня вокруг нее. По мнению исследователей, планировочную схему тагискенских мавзолеев можно трактовать как микрокосм – миниатюрное воспроизведение структуры Вселенной, то есть земли и неба в виде квадрата и круга с общим центром. Важнейшим компонентом погребального обряда, по которому производились захоронения в мавзолеях Северного Тагискена, являлось сожжение не только тела умершего, но и всего погребального сооружения. Это действие, по всей видимости, на уровне микрокосма отражало великий мировой пожар призванный обновить бытие, вернуть мир в конце веков к его началу (Лелеков 1976: 7–17). По мнению исследователей памятника, в мавзолеях хоронили вождей. Вокруг каждого из них группировались более скромные по масштабам сооружения, представлявшие собой прямоугольные ограды, также построен-

ные из сырцового кирпича. Внутри ограды была могильная яма. В центральной камере мавзолея, а иногда и в обводном коридоре помещался погребальный инвентарь – керамика, орудия из бронзы, золотые и бронзовые украшения. В процессе раскопок погребальных сооружений северного Тагискена получен интереснейший археологический комплекс, основу которого составляет керамика. В нем сочетаются традиции культур степной бронзы (андроновской – федоровский вариант, а затем дандыбай-бегазинской археологических культур) центрального Казахстана и компоненты, безусловно, перекликающиеся с южной земледельческой цивилизацией (бактрийско-маргианский археологический комплекс). В коллекции присутствует значительное количество посуды, характерной для Амирабадской культуры поздней бронзы. Кроме того, некоторые сосуды и орнаментальные мотивы обнаруживают параллели с керамикой замараевского типа и, в меньшей степени, с посудой Карасукской культуры (Итина, Яблонский 2001: 93–94). В некрополе Северный Тагискен финальная стадия эпохи бронзы на территории Сырдарьинской дельты археологически представлена наиболее ярко. Материалы могильника наглядно демонстрируют культурный синкретизм населения Нижней Сырдарьи в этот период. Смешанный типологически керамический комплекс – явление эпохальное. Причиной этому являются разнонаправленные миграции групп населения степной зоны Евразии, усилившиеся вследствие экологического кризиса, который на рубеже II–I тыс. до н. э. нанес серьезный ущерб традиционной системе хозяйствования пастушеско-земледельческих сообществ. Материалы памятников эпохи бронзы на территории Южного Приаралья, особенно могильника Северный Тагискен, как кажется, в полной мере иллюстрируют сложные этнокультурные процессы взаимодействия различных вариантов степных культур, которые проходили на территории Нижней Сырдарьи в начале I тыс. до н. э., надо полагать, не без участия древних земледельцев южных областей Средней Азии (Итина, Яблонский 2001: 101–109). В свете исследований последних лет, видимо, можно поставить вопрос о формировании в южной части древней Сырдарьинской дельты

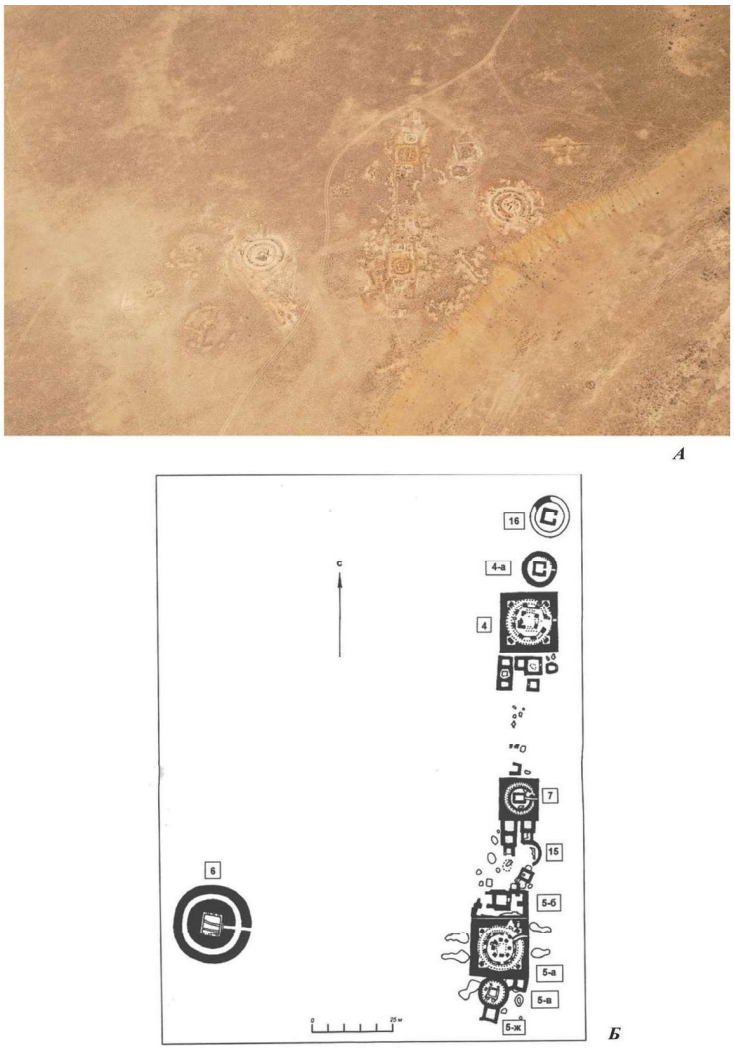

Рис. 2. Могильник северный Тагискен. А – Аэрофото (по: Ж. Утубаева, 2021); Б – План памятника (по: М. Итина, Л. Яблонский, 2001)
2-rasm. Shimoliy Tagisken qabristoni. A - havodan surat (J. Utubaev bo‘yicha, 2021); B - yodgorlik rejasi (M. Itina, L. Yablonskiy bo‘yicha, 2001)
Figure 2. Northern Tagisken burial ground. A – Aerial photo (after: Zh. Utubayev, 2021); B – Site plan (after: M. Itina, L. Yablonsky, 2001)

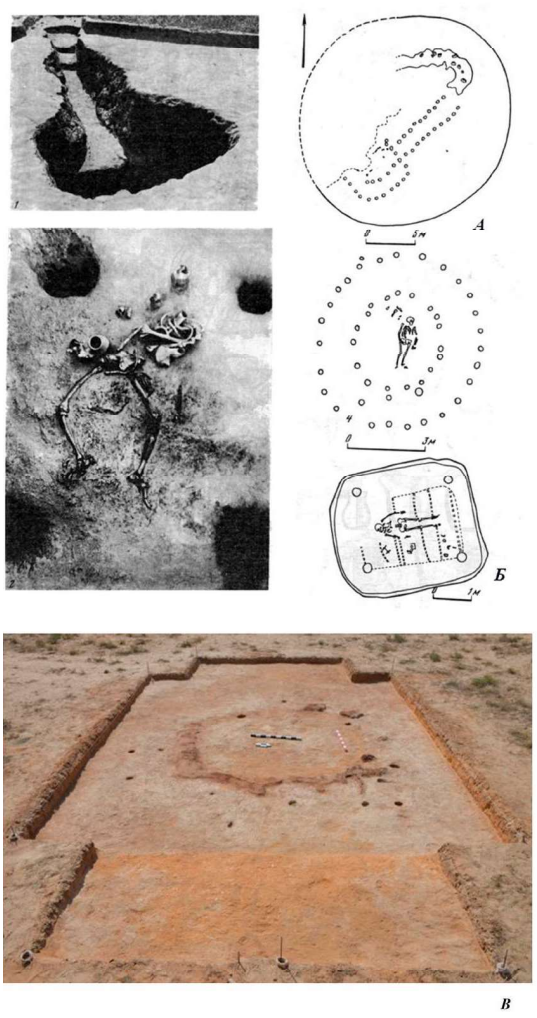

Рис. 3. Памятники раннего железного века. А – южный Тагискен (по: М. Итина, Л. Яблонский, 1997); Б – Уйгарак (по: О. Вишневская, 1973); В – Сенгир-там 2 (по: Ж. Курманкулов, Ж. Утубаев, 2019)
3-rasm. Ilk temir davri yodgorliklari. A -Janubiy Tagisken (M. Itina, L. Yablonskiy bo‘yicha, 1997); B - Uygarak (O. Vishnevskaya bo‘yicha, 1973); B - Sengir-tam 2 (J. Qurmanqulov, J. Utubaev bo‘yicha, 2019)
Figure 3. Sites of the early Iron Age. A – southern Tagisken (after: M. Itina, L. Yablonsky, 1997); B – Uygarak (after: O. Vishnevskaya, 1973); C – Sengir-tam 2 (after: Zh. Kurmankulov, Zh. Utubaev, 2019)

своеобразной синкретической Тагискенской археологической культуры эпохи поздней бронзы. Во всяком случае, открытие на возвышенности Сенгир-там грунтовых захоронений в яме под курганной насыпью с керамикой тагискенского облика дает основание предполагать, что, помимо Северного Тагискена, в районе средней Инкардарьи есть другие памятники этого круга (Тажекеев, Дарменов 2012: 240–247).

Во второй четверти I тыс. до н. э. в гидрографии Сырдарьинской дельты происходят существенные изменения; начинают отмирать многие участки Инкардарьи и на ее месте формируется более спрямленное русло Жаныдарьи (Тажекеев 2012: 65–67). В то же время сток по Сырдарьинской дельте не прекращался и она по-прежнему была привлекательна для древних скотоводов (Тажекеев и др. 2013: 167–168).

В эпоху раннего железного века, в VII–V вв. до н. э., на территории древней Сырдарьинской дельты расселяются сакские племена. В настоящее время у нас нет никаких данных, которые могли бы свидетельствовать о прямой связи этих культур с культурами эпохи поздней бронзы южного Приаралья. В определенной степени преемственность между саками южного Приаралья в целом и населением эпохи бронзы прослеживается при анализе погребальных сооружений и погребального обряда. Особенно это проявляется в погребальном обряде могильников южный Тагискен, Уйгарак, Сенгир-там 2 (рис. 3) и отчасти в могильниках сакского времени Сакар-чага на территории Присаракамышской дельты Амударьи, где обнаруживаются параллели с погребальным обрядом северного Тагискена (Яблонский 2004: 47–48). Это, по нашему мнению, объясняется какими-то общими космологическими и идеологическими воззрениями преимущественно ираноязычного населения восточной части степной Евразии эпохи поздней бронзы и раннего железа (Яблонский 2015: 157–160), которые уходят корнями в более раннюю эпоху индоевропейского единства. В то же время анализ погребального инвентаря говорит как раз об обратном и ярко демонстрирует общность материальной культуры саков южного Приаралья, в общем, никак не связанной с археологическими комплексами предыдущего периода (Вайнберг, Левина 1992: 45; Болелов 2016: 17).

Как показывают археологические материалы, на территории юго-восточного Приаралья сосуществовали две родственные культуры сакского круга или два варианта одной культу-

ры. Отмечая единство материальной культуры изученных памятников, исследователи приходят к заключению, что жители этих районов, саки, делились на несколько племен. Часть сакского населения сжигала своих покойников в «шлаковых курганах», часть производила кремацию на древнем горизонте, а затем над кострищем насыпался курган, какие-то группы саков хоронили своих покойников в могильных ямах. При этом не исключается, что различные погребальные обряды отражали не столько этнические различия, сколько социальные моменты жизни саков (Левина 1979: 190).

В настоящее время в южной части Сырдарьинской дельты известно более 70 памятников эпохи раннего железного века. Среди них выделяются весьма своеобразные погребальные памятники, получившие в археологической литературе название «шлаковые курганы». Они фиксируются на довольно большой территории (80 км по течению Жанадарьи) от Сенгир-тама на западе до окрестностей средневекового городища Кум-кала на востоке (Тажекеев, Дарменов 2012: 242). Это были округлые в плане сооружения (диаметр 8–10 м), основания которых были опоясаны кольцом из глыб гончарного шлака. Один из них – курган № 4, расположенный на восточной окраине одного из поселений на средней Инкардарье (поиск 18 АТО ХАЭЭ), был раскопан. В результате этих исследований удалось выяснить особенности конструкции погребального сооружения. Высота кургана – 1,4 м от уровня современного такыра, диаметр внутри шлаковой ограды – 10 м. Шлаковые глыбы устанавливались в предварительно выкопанный подквадратный в плане ров глубиной 20 см и шириной 1,2 м. В центре сооружения, практически на поверхности древнего такыра, которая на 20 см была выше современной, обнаружено сильно прокаленное пятно размерами 5 х 4 м. Именно здесь, по всей видимости, совершалось трупосожжение. Об этом свидетельствует большое количество мелких кремированных человеческих костей, а также фрагменты небольшого лепного сосудика. После совершения обряда пространство внутри ограды засыпалось грунтом, а над сооружением, по-видимому, насыпалась земляная насыпь (Толстов и др. 1963: 48–49; Левина 1979: 180). По соседству с курганами были открыты поселения, которые первоначально были отнесены к тому же периоду, что и «шлаковые» курганы, и соответственно к той же археологической культуре. Однако впоследствии это предположение не подтвердилось. По подъемному материалу эти поселения датируются IV–II вв. до н. э., когда на этой территории была распространена Чирикрабатская археологическая культура (Тажекеев, Дарменов 2012: 246–247).

Самым многочисленным подъемным материалом на памятниках культуры «шлаковых» курганов является керамика. Подавляющее большинство ее было местного производства. Это в основном плоскодонные сосуды грубой ручной лепки и кострового обжига. Внешняя поверхность посуды была красного или красно-коричневого цвета, на некоторых фрагментах сохранились следы светлого ангоба обмазки. Большая часть керамики не орнаментирована. Набор форм посуды не отличается большим разнообразием; по большей части это горшки различных размеров, полусферические чаши и сковороды. Встречаются также небольшие горшки с боковым цилиндрическим носиком-сливом. Вся эта посуда близка сакской керамике различных районов Средней Азии и прежде всего материалам из курганных могильников низовьев Сырдарьи (Вишневская 1973: 74–80; Итина, Яблонский 1997: 38–40). У исследователей культуры «шлаковых курганов» не вызывает сомнения ее сакская принадлежность, эти выводы сделаны на основании анализа инвентаря. Действительно, наконечники стрел, найденные на поселениях, с полным основанием могут быть отнесены к кругу сакских древностей и находят себе большое количество аналогий на огромной территории от Монголии до южного Урала (Левина 1979: 181). Однако наконечники стрел сами по себе, так же, как и в данном случае керамика, не могут служить этническим индикатором. Обращает на себя внимание отсутствие в археологическом комплексе культуры «шлаковых курганов» предметов «звериного стиля», конской узды, столь характерных

А

Б

Рис. 4. А – городище Чирик-рабат (по: Ж. Утубаев, Е. Казизова, 2021); Б – городище Бабиш-мола (по: Ж. Утубаев, 2019).
4-rasm. A – Chirik-rabot yodgorligi (J. Utubayev, E. Kazizov bo‘yicha, 2021); B – Babish-mola yodgorligi (J. Utubayev bo‘yicha, 2019)
Figure 4. A – the site of Chirik-rabat (after: Zh. Utubaev, E. Kazizov, 2021); B – the site of Babish-mola (after: Zh. Utubaev, 2019)

для культур сакского круга Средней Азии в целом и южного Приаралья в частности. В тоже время облик материальной культуры в целом (керамика, набор стрел, небольшое количество изделий из кварцита) близок сакской культуре низовьев Сырдарьи, известной по раскопкам могильников южный Тагискен и Уйгарак.

В последующий период времени – это вторая половина I тыс. до н. э. – вновь меняется режим обводнения южных дельтовых протоков. По всей видимости, уже в середине I тыс. до н. э. отмирают некоторые участки в среднем течении Инкардарьи, прежде всего на южном ее русле. Часть отрезков более раннего русла Инкардарьи превращается в старицы и озера (Андрианов 1969: 110; Вайнберг, Левина 1993: 7–14). В это же время формируется более спрямленное широтное русло Жаныдарьи. По всей видимости, сырдарьинская вода в этот период не доходила до северной Акчадрьинской дельты, а сток Жаныдарьи строну Аральского моря шел по северным меридиональным руслам (Ащинансай, Дайрабай, Камектинсай), где обнаружены стоянки скотоводов и отдельные погребальные сооружения (Вайнберг 1999: 54; Тажекеев 2013: 65–66).

Таким образом, в южной части дельты, прежде всего на широтных руслах Жаныдарьи и на старицах Инкардарьи, создаются условия весьма благоприятные для формирования оседлой земледельческо-скотоводческой культуры, основой хозяйства которой было отгонное скотоводство и ирригационное земледелие. Материалы, полученные в результате исследования античных памятников в бассейне Средней Жаныдарьи, охватывают период от конца V до II вв. до н. э. и по ряду существенных общих признаков объединяются в одну компактную группу, которая в археологической литературе в начале 90-х годов прошлого века получила название Чирикрабатская археологическая культура (Вайнберг, Левина 1992: 47). В настоящее время известно более 200 памятников этой культуры – крепости, укрепленные городища, неукрепленные поселения, погребальные сооружения. Вне всякого сомнения, Чирикрабатская культура возникла на базе местной сакской культуры предшествующего периода (Вайнберг 1999: 261). Безусловно, формирование ее происходило под сильным влиянием древнеземледельческих культур Средней Азии, о чем красноречиво свидетельствуют археологические материалы, полученные в ходе раскопок городищ Чирикрабат, Бабиш-мола (рис. 4), поселения и крепости Баланды, а также погребальных памятников (Толстов 1962а: 136–204; Вайнберг, Левина 1993: 91–102; Курманкулов, Утубаев 2017а: 191–211).

Это первая, наиболее ранняя земледельческая культура на территории нижней Сырдарьи, о чем красноречиво свидетельствуют остатки ирригационных сооружений, выявленные в результате археологических исследований Хорезмской археологической экспедиции. Постоянное обводнение южных русел Сырдарьинской дельты прекращается во II в. до н. э.

Все крепости и поселения Чирикрабатской культуры к концу II в. до н. э. забрасываются и население покидает эти районы.

Обсуждение. Следует заметить, что Чирикрабатская культура не получила непосредственного продолжения ни на территории Сырдарьинской дельты, ни на территории других областей Средней Азии. Последующие этапы истории и освоения Сырдарьинской дельты связаны с другими районами этой области (Кувандарья, Эскидарьялык) и, как можно предполагать, с другими этническими группами населения и выходят за рамки предлагаемого исследования.

Выводы. Исследования показали, что формирование и развитие гидрографической сети на территории Восточного Приаралья в древности было природным фактором, оказывающим значительное влияние на процессы генезиса и упадка археологических культур, на род хозяйственной деятельности их носителей, и являлось естественной предпосылкой ирригации, возникшей в регионе в изучаемый период и др.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Андрианов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья. М.: Наука, 1969. 253 с.

Байпаков К. М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Алматы, 2012. 466 с.

Болелов С. Б. К вопросу о формировании ранней земледельческой культуры в низовьях Амударьи // SCRIPTA ANTIQUA. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Т. 5. М., 2016. С. 13–50.

Вайнберг Б. И. Экология Приаралья в древности и средневековье // ЭО. 1997. № 1. С. 23–41.

Вайнберг Б. И. Этногеография Турана в древности VII в. до н. э. – VIII в. н. э. М.: Восточная литература, 1999. 359 с.

Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Чирикрабатская культура в низовьях Сырдарьи // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 47–61.

Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Чирикрабатская культура // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. I. М., 1993. 130 с.

Вактурская Н. Н., Воробьева М. Г. Хроника работ Хорезмской экспедиции АН СССР // Труды ХАЭЭ. Том I. Под ред. С. П. Толстова и Т. А. Жданко. М., 1952. С. 611–643.

Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // Этнографическое обозрение. Т. 13. М., 1981. 176 с.

Виноградов А. В. Новые материалы для изучения кельтеминарской культуры // МХЭ. М., 1963. Вып. 6. С. 66–75.

Виноградов А. В., Итина М. А., Яблонский Л. Т. Древнейшее население низовий Амударьи. Археолого-палеоантропологическое исследование // ТХАЭЭ. XV. М., 1986. 200 с.

Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н. э. / ТХАЭЭ. XV. М., 1973. 160 с.

Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья // ТХАЭЭ. XV. М., 1977. 240 с.

Итина М. А. К истории изучения бронзового века южного Приаралья // Приаралье в древности и средневековье / Отв. ред. Е. Е. Неразик. М.: Восточная литература, 1998. С. 78–91.

Итина М. А., Яблонский Л. Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М.: Восточная литература, 2001. 295 с.

Итина М. А., Яблонский Л. Т. Саки Нижней Сырдарьи. М.,1997. 187 с.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Чирикрабатская культура Восточного Приаралья // Казахстан в сакскую эпоху / Отв.ред. А. З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы: Хикари, 2017а. С. 191–211.

Левина Л. М. Древности низовьев Сырдарьи // В низовьях Окса и Яксарта. Образы Древнего Приаралья / Отв. ред. Л. М. Левина. М.: Индрик, 2000. С. 125–198.

Левина Л. М. К истории исследования Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в Восточном Приаралье // Приаралье в древности и средневековье / Отв. ред. Е. Е. Неразик. М.: Восточная литература, 1998. С. 42–59.

Левина Л. М. Поселения VII–V вв. до н. э. и «шлаковые» курганы Южных районов Сырдарьинской дельты // Кочевники на границах Хорезма. ТХАЭЭ. Т. 11. / Отв. ред. Л. М. Левина М., 1979. 192 с.

Левина Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Этнографическое обозрение. М., 1997. №2. С. 3–14.

Лелеков Л. А. Наследие звериного стиля в искусстве средневековья и Древней Руси. Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976. С. 258–271.

Тажекеев А. А. История обводнения южных протоков Нижней Сырдарьи по археологическим данным. Жанадарья // Труды филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана. Т. 2. Астана, 2013. С. 65–72.

Тажекеев А. А. История обводнения южных протоков Нижней Сырдарьи по археологическим данным. Инкардарья // Основные аспекты изучения археологии Приаралья. Алматы: Арыс, 2014. С. 25–28.

Тажекеев А. А. Памятники кельтеминарской культуры Нижней Сырдарьи // Отан тарихы. № 1. Алматы, 2012. С. 102–108.

Тажекеев А. А., Дарменов Р. Еримбет-жага – стоянки эпохи бронзы // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. Материалы и исследования по археологии России. № 3. М., 2010. С. 438–440.

Тажекеев А. А., Дарменов Р. Предварительный отчет о работе на могильнике Сенгир-там в 2012. // «Маргулановские чтения – 2012». Материалы ежегодной научно-практической конференции. Астана, 2012. С. 240–247.

Тажекеев А. А., Онгар А., Шораев Б. Тапа – памятник эпохи бронзы Северо-восточного Приаралья // Труды филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана. Т. 2. Астана, 2013. С. 167–170.

Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. 441 с.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. 322 с.

Толстов С. П., Воробьева М. Г., Рапопорт Ю. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. // МХЭ. Вып. 4. М., 1960. С. 3–63.

Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958–1961 гг. // МХЭ. Вып. 6. М., 1963. С. 3–91.

Формозов А. А. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане // КСИИМК. № XXV. 1949. С. 49–58.

Яблонский Л. Т. Саки в дельте Окса (теория и практика этногенетического исследования). М.: Новое время, 2015. 312 с.

Яблонский Л. Т. Хронология древнейших памятников раннего железного века Средней Азии и Казахстана: (по материалам Приаралья) // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар, 2004. С. 45–66.

REFERENCES:

Andrianov B. V. 1969. *Drevnie orositelnie sistemi Priaralya (Ancient irrigation systems of the Aral Sea region.)* Moscow: Nauka Publ., 253. (In Russian).

Baypakov K. M. 2012. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan).* Almaty, 466. (In Russian).

Bolelov S. B. 2016. *K voprosu o formirovaniiranneyzemledel’cheskoykul’tury v nizov’yakhAmudari (On the issue of the formation of early agricultural culture in the lower reaches of the Amu Darya).* In *SCRIPTA ANTIQUA. Questions of ancient history, philology, art and material culture.* Vol. V. Moscow, 13–50. (In Russian).

Vainberg B. I., Levina L. M. 1992. *Chirikrabatskayakultura v nizovyakhSyrdari (Chirikrabat culture in the lower reaches of the Syr Darya).* In *Steppe strip of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time*. Moscow: Nauka Publ., 47–61. (In Russian).

Vainberg B. I., Levina, L. M. 1993. *Chirikrabatskaya kultura. Nizovya Syrdari v drevnosti (Chirikrabat culture. The lower reaches of the Syr Darya in antiquity).* Issue 1. Moscow, 130. ill.

Vainberg B. I. 1997. *Priaralya v drevnostii srednevekovye (The Aral Sea region in antiquity and the Middle Ages).* In *EhO - Ehtnograficheskoe obozrenie (Ethnographic Review).* No 1. 23–41. (In Russian).

Vainberg B. I. 1999. *Etnogeografiya Turana v drevnosti VII v. do n. e. – VIII v. n. e. (Ethnogeography of Turan in antiquity of the 7th century. BC. – VIII century. AC).* Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 359. (In Russian).

Vinogradov A. V. 1981. *Drevniye okhotniki i rybolovy Sredneaziatskogo mezhdurechya (Ancient hunters and fishermen of the Central Asian interfluves).* In *TKhAEhEh - Trudy Khorezmskoj arkheologo-ehtnograficheskoj ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition).* Vol. XIII. Moscow, 176. (In Russian).

Vinogradov A. V., Itina M. A., Yablonsky L. T. 1986. *Drevneysheye naseleniye nizovyev Amudari (The oldest population of the lower reaches of the Amu Darya).* In *Drevneysheye naseleniye nizovyev Amudari.* In *TKhAEhEh - Trudy Khorezmskoj arkheologo-ehtnograficheskoj ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition).* Vol. XV. Moscow, 200. (In Russian).

Vinogradov A. V. 1963. *Novyye materialy dlya izucheniya kelteminarskoy kultury (New materials for the study of the Kelteminar culture).* In *MKhEh - Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition.* No 6. Moscow, 66–75. (In Russian).

Itina M. A. 1977. *Istoriya stepnykh plemen Yuzhnogo Priaralya (The history of the steppe tribes of the South Aral Sea)*. In *TKhAEhEh - Trudy Khorezmskoj arkheologo-ehtnograficheskoj ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition). Vol. IX.* Moscow, 240. (In Russian).

Itina M. A. 1998. *K istori i izucheniya bronzovogo veka yuzhnogo Priaralya (On the history of the study of the Bronze Age of the southern Aral Sea). In Aral Sea in antiquity and the Middle Ages.* Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 78–91. (In Russian).

Itina M. A., Yablonsky, L. T. 2001. *Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdniy bronzovyy vek Nizhney Syrdari (Mausoleums of Northern Tagisken.Late Bronze Age of the Lower Syr Darya)*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 295. (In Russian).

Itina M. A., Yablonsky L. T. 1997. *Saki nizhnei Syrdari (Sakas of the Lower Syr Darya)*. Moscow, 187. (In Russian).

Levina L. M. 2000. In L. M. Levina (ed). *Drevnosti nizovyev Syrdari (Antiquities of the lower reaches of the Syr Darya)* In *In the lower reaches of the Oxus and Yaksart. Images of the Ancient Aral Sea.* Moscow: Indrik Publ., 125–198. (In Russian).

Levina L. M. 1998. In E. E. Nerazik (ed). *K istori i issledovaniya Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii v VostochnomPriaralye (On the history of the study of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition in the Eastern Aral region).* In: *Aral region in antiquity and the Middle Ages*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 42–59. (In Russian).

Levina L. M. 1979. In L. M. Levina (ed). *Poseleniya 7–5 vv. do n. e. i «shlakovyye» kurgany Yuzhnykh rayonov Syrdar’inskoy del’ty (Settlements of the 7th–5th centuries BC e. and «slag» mounds of the southern regions of the Syrdarya delta).* In: *Nomads on the borders of Khorezm.* In *TKhAEhEh - Trudy Khorezmskoj arkheologo-ehtnograficheskoj ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition).* Vol. XI. Moscow, 192. (In Russian).

Levina L. M. 1997. *Etnokul’turnaya istoriya Vostochnogo Priaral’ya v I tys.don.e. – I tys. n.e. (Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region in the 1st millennium BC – I millennium AD).* In *EhO - Ehtnograficheskoe obozrenie (Ethnographic Review).* No. 2. Moscow, 3–14. (In Russian).

Lelekov L. A. 1976. *Naslediye zverinogo stilya v iskusstve srednevekovya i Drevney Rusi Skifo-sibirskiy zverinyy stil v iskusstve narodov Yevrazii. (The legacy of the animal style in the art of the Middle Ages and Ancient RusScytho-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia)*. Moscow, 258–271. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. 2017a. In A. Z. Beysenov (ed). *Chirikrabatskaya kultura Vostochnogo Priaralya (Chirikrabat culture of the Eastern Aral Sea).* In *Kazakhstan in the Saka era.* Almaty: Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan, Almaty: «Hikari» Publ., 191–211. (In Russian).

Tazhekeyev A. A., Darmenov R. 2010b. *Yerimbet-zhaga – stoyanki epokhi bronzy (Yerimbet-zhaga – sites of the Bronze Age).* In *Archeology and paleoanthropology of the Eurasian steppes and adjacent territories.* Materials and research on the archeology of Russia No. 3. Moscow, 438–440. (In Russian).

Tazhekeyev A. A., Darmenov R. 2012. *Predvaritelnyy otchet o rabote na mogilnike Sengir-tam v 2012. (Preliminary report on the work at the Sengir-tam burial ground in 2012)*. In *«Margulan Readings – 2012». Materials of the annual scientific-practical conference*. Astana, 240–247. (In Russian).

Tazhekeyev A. A. 2014. *Istoriya obvodneniya yuzhnykh protokov Nizhney Syrdari po arkheologicheskim dannym. Inkardarya. (The history of flooding of the southern channels of the Lower Syr Darya according to archaeological data.Inkardarya).* In *The main aspects of the study of the archeology of the Aral Sea region.* Almaty: Arys, 25–28. (In Russian).

Tazhekeyev A. A. 2013. *Istoriya obvodneniya yuzhnykh protokov Nizhney Syrdari po arkheologicheskim dannym. Zhanadarya. (The history of flooding of the southern channels of the Lower Syr Darya according to archaeological data Zhanadarya).* In *Proceedings of the branch of the Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan*. V. 2. Astana, 65–72. (In Russian).

Tazhekeyev A. A., Ongar A., Shoraev, B. Tapa 2013. *Pamyatnik epokhi bronzy Severo-vostochnogo Priaralya (Tapa – a monument of the Bronze Age of the North-Eastern Aral Sea).* In *Proceedings of the branch of the Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan*. Vol. 2. Astana, 167–170. (In Russian).

Tazhekeyev A. A. 2012. *Pamyatniki kelteminarskoy kultury Nizhney Syrdari (Monuments of the Kelteminar culture of the Lower Syrdarya).* In *Otan Tarikhy (Homeland history).* No. 1. Almaty, 102–108. (In Russian).

Tolstov S. P., Vorobieva M. G., Rapoport Yu. A. 1960. *Raboty Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii v 1957 g. (Works of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition in 1957).* In *Materials of the Khorezm Archaeological Expedition*. Issue. 4. Moscow, 3–63. (In Russian).

Tolstov S. P. 1948. *Drevnii Khorezm (Ancient Khorezm).* Moscow, 441. (In Russian).

Tolstov S. P., Zhdanko T. A., Itina M.A. 1963. *Raboty Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii AN SSSR v 1958–1961 gg. (Works of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1958–1961). In MKhEh – Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition.* Moscow, Issue. 6. 3–91. (In Russian).

Tolstov S. P. 1962. *Po drevnim deltam Oksa i Yaksarta (Along the ancient deltas of the Oxus and Jaksart).* Moscow, 322. (In Russian).

Formozov A. A. 1949. *Kelteminarskayakultura v ZapadnomKazakhstane (Kelteminar culture in Western Kazakhstan).* In *Brief reports on reports and field studies of the Institute of the History of Material Culture.* No. XXV. 49–58. (In Russian).

Yablonsky L. T. 2015. *Saki v delte Oksa (teoriya I praktika etnogeneticheskogo issledovaniya) (Saki in the Oxus delta (theory and practice of ethnogenetic research).* Moscow: New Time Publ, 312. (In Russian).

Yablonsky L. T. 2004. *Khronologiya drevneyshikh pamyatnikov rannegozheleznogo veka Sredney Azii i Kazakhstana: (po materialam Priaralya) (Chronology of the most ancient monuments of the early Iron Age in Central Asia and Kazakhstan: (based on the materials of the Aral Sea region)*. In: *Sarmatian cultures of Eurasia: problems of regional chronology.* Krasnodar, 45–66. (In Russian).

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (по теме проекта: ИРН AP09260367 «Сельские поселения раннего железного века в низовьях Сырдарьи: хозяйство и быт»).

Tashakkur: Ish Qozog‘iston Respublikasi Ta‘lim va fan vazirligi tomonidan moliyaviy qo‘llovi asosida tayyorlandi (Loyiha mavzusi: IRN AP09260367 “Sirdaryoning quyi oqimida ilk temir davrining qishloq aholi punktlari: iqtisodiyot va turmush”).

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the financial support of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, IRN AP09260367 «Rural settlements of the early Iron Age in the lower reaches of the Syr Darya: economy and life».

EARLY HISTORY OF THE DELTA OF THE SYR DARYA AND ITS OCCUPATION (BASED ON THE ARCHAELOGICAL DATA BEFORE THE 1ST MILLEMIUM AD)

©2023. [1]Zhanbolat Utubaev, [2]Sergey Bolelov
[1] Institute of Archeology named A. Kh. Margulan, Almaty, Kazakhstan.
[2] State Museum of the East, Moscow, Russia

Keywords: Eastern Aral Sea, Syrdarya, delta, channels, Paleolithic, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Chirikrabat archaeological culture, site, settlements, ancient settlement, mound.

The article deals with the history of sedentary agrarian cultures of the Eastern Aral Sea region, which needs to be studied given the influence of the hydrographic factor caused by its close connection with the functioning of the Amudarya and Syrdarya delta channels. The ancient delta of the Syrdarya had four channel systems, namely Inkardarya, Zhanadarya, Kuvandarya, and Prakuvandarya. It was found that the southern, Inkardarya channel system, and the northernmost, Prakuvandarya channel system, functioned already in the Neolithic and Bronze Ages. In the Early Iron Age, Saka tribes settled in the ancient Syrdarya delta. In the second half of the 1st millennium BC, the watering regime of the southern delta channels changed. Probably already in the middle of the 1st millennium BC, some sections of the watercourse disappeared in the middle reaches of the Inkardarya, primarily in its southern channel. At the same time, a more straightened latitudinal channel of the Zhanadarya was formed. In the southern part of the delta, on the latitudinal channels of the Zhanadarya and the oxbow lakes of the Inkardarya, favorable conditions were created to form a sedentary agrarian and pastoral culture, of which the economy was based on transhumance and irrigation farming. Such a culture was the Chirikrabat archaeological culture, which, according to researchers, was formed on the basis of the culture of the Saka population. Along with this, its formation was influenced by the ancient agrarian cultures of Central Asia.